

А.В. Шеслер, В.А. Шеслер

ОБЪЕКТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ХИЩЕНИЙ

Рассматривается объект специальных видов хищений (ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ). Обращается внимание на отличие объекта специальных видов хищений от объекта хищений, предусмотренных ст. 158–162 УК РФ. Указывается, что специальные хищения могут и не посягать на имущественные отношения либо такое посягательство незначительно выражено. На основании этого делается вывод, что имущественные отношения не являются обязательным объектом специальных хищений.

Ключевые слова: объект, хищение, специальный вид

В науке уголовного права существуют различные подходы к пониманию объекта преступления. Высказываются точки зрения о том, что объектом преступления является человек [1. С. 60–64], охраняемым правом – интересы или блага [2. С. 147–149], материальное выражение соответствующих общественных отношений, имущество в смысле совокупности вещей [3. С. 46; 4. С. 17] и др.

Недостаток названных подходов заключается в том, что благо, интерес, человек или имущество не могут существовать сами по себе, вне общественных отношений [5. С. 72]. Посягательство на них происходит прежде всего через социальное взаимодействие, в которое вступает лицо с другими людьми, должностными или юридическими лицами, иными субъектами [6. С. 21]. Поэтому если рассматривать в качестве объекта преступления благо, интерес, человека или имущество, то понять социальную сущность преступления невозможно. В частности, если считать объектом преступления психотропное вещество, то невозможно уяснить, какой вред причиняется похищенному веществу, которое очищается, разделяется на дозы, удобные для потребления [7. С. 52]. Неясным остается и вопрос, какой вред причиняется похищенному оружию, которое впоследствии приводится в рабочее состояние, усовершенствуется, бережно хранится. Более того, можно говорить и о том, что как при хищении оружия, так и при хищении психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте, их фактическому владельцу вообще никакой вред не причиняется. В некотором смысле такой владелец остается даже в более выгодном положении, так как освобождается от опасных свойств этих предметов, последствий их незаконного владения или использования. Например, лицо, у которого похитят оружие, не сможет совершить убийство с его помощью. Лицо, у которого похитят наркотики, не сможет их употребить, тем самым сохранит свое здоровье, и т.д. Исходя из приведенных аргументов, авторы придерживаются традиционного понимания объекта преступления как охраняемых уголовным законом общественных отношений, причем от наиболее существенного причинения им вреда [8. С. 106–107; 9. С. 82–83; 10. С. 153].

В литературе классификация объектов преступлений как общественных отношений осуществляется по

различным основаниям. В первую очередь объекты преступлений различаются по степени обобщенности общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Исходя из этого, выделяют общий, родовый, видовой и непосредственный объекты преступления. В качестве общего объекта преступления выступают все отношения, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом преступления признаются однородные группы отношений, взятые под охрану. Видовой объект конкретизирует группу однородных отношений. Непосредственный объект указывает на определенные отношения, для охраны которых создана конкретная норма закона [11. С. 40–44].

Ответственность за деяния, предусмотренные ст. 158–162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), установлена в целях уголовно-правовой охраны имущественных отношений, которые выступают непосредственным объектом этих преступлений. В тех случаях, когда такие преступления сопряжены с посягательством не только на имущественные, но и на иные отношения, они содержат дополнительный объект, оценка посягательства на который, как правило, осуществляется через квалифицирующие признаки конкретного состава преступления. Например, в качестве дополнительного объекта кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), выступают отношения, обеспечивающие установленную в ст. 25 Конституции Российской Федерации гарантию неприкосновенности жилища проживающих в нем лиц. Дополнительным объектом грабежа, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), выступают отношения, обеспечивающие телесную или психическую неприкосновенность личности. Дополнительным объектом присвоения чужого имущества (ст. 160 УК РФ) – нормальная деятельность организации, и т.д.

Дополнительный объект в имущественных хищениях преимущественно связан с каким-либо способом посягательства или особыми свойствами субъекта хищения. Однако дополнительный объект хищений может быть не связан с такими обстоятельствами. На дополнительный объект хищения могут влиять и особенности его предмета. Если предмет хищения составляет не просто имущество, а имущество, обладающее осо-

быми свойствами, то его объектом выступают различные общественные отношения. Причем имущественные отношения могут трансформироваться из основного объекта хищения в дополнительный, если предмет хищения обладает особыми свойствами. Более того, не всякая вещь выступает объектом гражданских прав, в связи с чем в результате ее противоправного изъятия из чужого владения имущественные отношения могут и не нарушаться.

Поэтому особые свойства отдельных предметов (исторически ценных документов, оружия, ядерных материалов, наркотических средств и др.) побудили законодателя предусмотреть уголовную ответственность за их хищения в отдельных нормах УК РФ (ст. 164, 221, 226, 229). Такие хищения в литературе принято именовать специальными, по отношению к хищениям, предусмотренным ст. 158–162 УК РФ [12].

Так, за хищение предметов, имеющих особую ценность, предусмотрена ответственность в ст. 164 УК РФ. Расположение ст. 164 УК РФ в главе 21 УК РФ (преступления против собственности) позволяет делать вывод о том, что непосредственным объектом этого хищения выступают имущественные отношения, а то, что к предмету этого преступления отнесены предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, дает основания утверждать, что его непосредственным объектом выступают не только имущественные отношения, но и отношения, обеспечивающие сохранность исторического, научного, художественного и культурного наследия [13. С. 19]. Это означает, что в хищении, предусмотренном ст. 164 УК РФ, два объекта – имущественные отношения и иные отношения, обеспечивающие сохранность определенного наследия. При этом говорить о том, какой из этих непосредственных объектов является основным, а какой дополнительным, весьма затруднительно, так как в практике применения уголовного закона встречаются решения, в которых имущественный вред весьма выражен, и решения, в которых этот вред незначителен или не выражен вообще.

Например, Советским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан К. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ в связи с тем, что отколол от памятника «Вечный огонь» фрагмент в виде звезды и впоследствии сдал в пункт приемки металла за 90 руб. [14] Отсутствие в данном примере особых свойств у предмета хищения позволило бы квалифицировать действия виновного как административное правонарушение по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ (в случае тайного изъятия) либо вести речь о малозначительности деяния (при открытом изъятии).

Напротив, в другом судебном решении имущественный ущерб при хищении предметов, имеющих особую ценность, получил безусловное выражение. Кировским районным судом г. Саратова П. осужден по ч. 1 ст. 164 УК РФ в связи с тем, что похитил коллекцию метрических книг церквей Саратовской губернии на сумму 1 234 121 350 руб. [15]

Явная выраженность имущественного ущерба в результате хищения предметов, имеющих особую ценность в одних случаях, и недостаточная или незначительная выраженность в других послужили почвой для дискуссии о вынесении нормы о хищении культурных ценностей из числа имущественных преступлений, расположенных в главе 21 УК РФ [16]. Но если этого не произошло, с целью адекватной характеристики объекта рассматриваемого хищения следует утвердить, что у этого преступления – два основных непосредственных объекта: имущественные отношения и отношения, обеспечивающие охрану культурных, исторических, духовных и иных ценностей.

Необходимо обратить внимание на то, что в ст. 164 УК РФ законодатель не отягчает наказание за рассматриваемое хищение при его сопряженности с посягательством на дополнительный объект. Это означает, что корректная уголовно-правовая оценка хищений предметов, имеющих особую ценность, сопряженных с посягательством на охраняемые законом отношения, не указанные в ст. 164 УК РФ, должна осуществляться по совокупности преступлений. Например, при хищении ценных предметов с незаконным проникновением в жилище – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 164 и ст. 139 УК РФ. При хищении ценных предметов с применением насилия или угрозой ее применения – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ, и преступлений, предусмотренных ст. 119, 115, 112, 111, 105 УК РФ, исходя из характера примененного насилия или угрозы его применения, и наступивших последствий.

Следующие специальные виды хищений имеют отличную конструкцию от хищений, предусмотренных ст. 158–162 УК РФ, и отличную от хищения, указанного в ст. 164 УК РФ. Хищения, предусмотренные ст. 221, 226, 229 УК РФ, имеют много общих признаков, таких как схожесть законодательной конструкции, квалифицирующих признаков, отсутствие дифференциации ответственности исходя из способа (формы) хищения. Однако они имеют и отличия, одним из которых, и самым основным, выступает то, на какие общественные отношения они посягают. Именно особенностью непосредственного объекта этих хищений послужили основой для вынесения их за пределы главы 21 УК РФ.

Статьи 221 и 226 УК РФ расположены в главе 24 УК РФ (преступления против общественной безопасности). Это объясняется тем, что и хищение ядерных материалов, и хищение оружия посягают на общественную безопасность. Вместе с тем посягают эти преступления на общественную безопасность по-разному, характер посягательства определяют особенности их предмета.

Вред или ущерб, который может быть нанесен человеку и окружающей среде в результате хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ, является существенным и часто необратимым. Это связано прежде всего с тем, что они имеют свойство радиоактивности [17. С. 10]. Не случайно оборот ядерных материалов имеет довольно жесткую правовую регла-

ментацию. Места хранения этих предметов оборудуются системами наблюдения и устройствами индикации вмешательства [18]. Выход данных предметов из законного контроля, в том числе в результате их хищения, представляет угрозу общественной безопасности, так как может повлечь необратимые и непредсказуемые последствия. Поэтому основным объектом хищения, предусмотренным ст. 221 УК РФ, выступают отношения, обеспечивающие общественную безопасность от радиоактивного воздействия ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Факультативным объектом этого хищения могут выступать различные общественные отношения. При его сопряженности с насилием – отношения, обеспечивающие жизнь или здоровье человека. При хищении ядерных материалов специальным субъектом – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность соответствующего учреждения. В качестве факультативного объекта этого хищения могут выступать и имущественные отношения, но в том случае, если похищенный предмет имеет законный источник происхождения, а его стоимостное выражение возможно к установлению. При хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ, имеющих незаконный источник происхождения, вред имущественным отношениям не причиняется, так как незаконное завладение этими предметами не порождает право собственности на них. В связи с чем следует не согласиться с теми исследователями, которые считают, что имущественные отношения выступают дополнительным объектом рассматриваемого хищения [19. С. 35].

К предмету хищения, предусмотренного ст. 226 УК РФ, отнесены огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Эти предметы обладают такими особыми свойствами, как, например, возможность поражения живой силы противника на расстоянии, посредством выстрела или взрыва. Не вдаваясь в такие технические характеристики этих предметов, как, например, дальность полета пули, объем магазина, сила взрывной волны, укажем, что опасность этих предметов для населения, и те негативные последствия, вызванные их использованием (применением), наглядно демонстрируют конкретные ситуации, происходящие, к сожалению, с некоторой периодичностью.

Следует отметить, что оружие похищается, как правило, для совершения других преступлений. Поэтому само по себе нахождение предметов, перечисленных в ст. 226 УК РФ, в незаконном обороте, представляет опасность для общества. Наглядным тому примером служит судебная практика. Так, Верховным Судом Республики Крым К. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 226 УК РФ. К. совершил хищение пистолета конструкции Макарова «ПМ», который впоследствии использовал для разбойного нападения на водителя такси и его убийства [20].

В одной из монографий, посвященных уголовной ответственности за хищение оружия, отмечается, что непосредственным объектом этого преступления вы-

ступают отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью субъекта по поводу существования и сохранности оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и обеспечивающие правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человека [21. С. 57]. На наш взгляд, такое определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, недостаточно удачно. Во-первых, оно терминологически перегружено, что не дает уяснить, для охраны каких отношений создана эта норма. Во-вторых, такое определение не учитывает, что оружие может похищаться и из незаконного владения (ранее похищенного), когда деятельность субъектов по поводу существования и сохранности оружия уже не осуществляется. И наконец, это определение не учитывает, что может быть похищено оружие, произведенное кустарным способом, оборот которого никак не контролировался. Думается, что определение объекта рассматриваемого хищения как общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной безопасности от незаконного (неконтролируемого) оборота оружия, будет более полно отражать то, каким отношениям причиняется вред этим хищением.

Факультативный объект хищения оружия боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств могут составлять, прежде всего, имущественные отношения. Это обусловлено тем, что оружие может находиться у военнослужащих, должностных лиц или граждан на законном основании, иметь законный источник происхождения и соответственно рыночную цену. Причем стоимость оружия может быть весьма значительна. Например, цена карабина Steyr Mannlicher Pro Hunter Sport FS A1 308 Win составляет 1 151 700, сверхдальнобойной винтовки СВЛК-14С Twilight (Сымрак) 408С – 3 264 000, карабина Fuchs Fine Guns 375 H&N Mag – 10 000 000 [22]. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, имеющие незаконный источник происхождения (изготовлены кустарным способом), не порождают право собственности, поэтому в результате их хищения имущественные отношения не нарушаются.

Факультативный объект хищения, предусмотренного ст. 226 УК РФ, может быть представлен нормальной деятельностью организации по законному обороту оружия в случае хищения оружия лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ). В качестве факультативного объекта этого хищения могут выступать отношения, обеспечивающие телесную, психическую неприкосновенность личности, при его хищении открытым способом, путем применения насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ).

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков [23]. Это обусловлено тем, что неконтролируемый

оборот наркотиков поддерживает общее состояние наркотизации населения, а одним из способов введения наркотиков в такой оборот является их хищение. Хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ, не рассматривает дополнительный объект преступления ни в качестве единственного, ни в качестве альтернативного, так как вред остальным общественным отношениям (помимо безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ) может не причиняться. В качестве примера посягательства только на здоровье населения можно привести приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми, которым, Р. осуждена по ч. 1 ст. 229 УК РФ за то, что похитила незаконно хранящееся наркотическое средство у знакомых [24]. В результате действий Р. не был причинен вред здоровью конкретных людей, так как хищение было совершено без насилия или угрозы его применения. Не был также причинен имущественный ущерб незаконному владельцу наркотического средства, так как уголовный закон охраняет только законное владение этими предметами.

В силу того, что насилие, а также угроза его применения при хищении наркотических средств или психотропных веществ образуют квалифицирующие признаки (п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека, безопасность его жизни и здоровья, являются факультативными объектами преступления [7. С. 141]. Вместе с тем при конкретном посягательстве на эти объекты они (в силу соответствующего указания в законе на способ хищения) являются дополнительными вместе с основным объектом преступления в виде безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Это означает, что при конкретном насильственном хищении наркотиков его основным объектом является здоровье населения, а дополнительным – здоровье конкретного человека, в отношении которого осуществляется насилие.

В качестве факультативного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помимо указанных отношений могут выступать самые разнообразные общественные отношения, признаки которых в этой статье не приводятся. В первую очередь в качестве такого объекта может выступать собственность в тех случаях, когда хищение наркотических средств или психотропных веществ происходит из законного оборота. Это связано с тем, что собственность всегда предполагает нахождение имущества у определенного лица на законном основании. Некоторые наркотические средства

и психотропные вещества, разрешенные в гражданском обороте, являются объектами гражданских прав как вещи [25. С. 104], в отношении которых определенным субъектам дозволено совершение сделок по специальному разрешению (ст. 129 ГК РФ). Эти средства и вещества могут находиться в собственности юридических лиц только для определенных целей – научных, учебных, лечебных, для проведения оперативно-розыскных мероприятий и пр.

Право собственности всегда предполагает, что имущество находится у лица на законном основании [26. С. 31]. Наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся в незаконном обороте, не являются объектами гражданских прав, несмотря на то что они имеют определенную цену на черном рынке. При их приобретении лицо передает сбытчику оговоренную сумму, однако эта сделка в силу ст. 167 ГК РФ является ничтожной, на основании чего не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения. В результате такая сделка не порождает последствий в виде возникновения права собственности. Право собственности не возникает и в случае самовольного сбора наркосодержащих растений или их частей, поскольку обращение в собственность общедоступных для сбора вещей разрешается только в специально установленных законом случаях (ст. 221 ГК РФ).

Таким образом, находящиеся в незаконном обороте наркотические средства и психотропные вещества в правовом смысле не могут быть в собственности и, соответственно, отношения по поводу этих средств и веществ не подлежат охране. Фактическое незаконное владение, пользование и распоряжение указанными средствами и веществами можно назвать квазисобственностью, или псевдособственностью, или иначе, однако к числу задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана таких отношений не отнесена. Уголовное законодательство берет под охрану лишь те объекты, которые признаны ценными в рамках того или иного общества [27. С. 112].

Таким образом, специальные виды хищений (ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ) отличаются от хищений, предусмотренных ст. 158–162 УК РФ, в первую очередь тем, что они посягают не только на имущественные отношения, но и на иные отношения, охраняемые законом. Более того, в отдельных случаях специальные хищения могут и не посягать на имущественные отношения либо такое посягательство может быть незначительно (минимальная стоимость вещи). На основании этого следует утвердить, что имущественные отношения не являются обязательным объектом специальных хищений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М. : Норма, 2001. 208 с.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : Изд-во БЕК, 1996. 560 с.
3. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. По советскому праву. М. : Госюриздат, 1958. 155 с.
4. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. М., 1970. 672с.
5. Плохова В.И. Признаки видового или непосредственного объекта закреплены в статье УК? // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11, № 4. С. 71–78.
6. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.

7. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Владивосток : Изд. Дом Дальневост. фед. ун-та, 2016. 445 с.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 755 с.
9. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 349 с.
10. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 284 с.
11. Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. 91 с.
12. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск : Омская акад. МВД России, 2001. 256 с.
13. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. Новосибирск : ООО «Альфа-Порте», 2014. 112 с.
14. Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/> (дата обращения: 13.06.2021).
15. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 04 апреля 2017 года по делу № 1-76/2017.: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/> (дата обращения: 13.06.2021).
16. Хилута В.В. К вопросу о хищении культурных ценностей (на примере уголовного права России и Беларуси). Гродно : Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы, 2012. 45 с.
17. Ковалева Р.Р. Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
18. Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии НП-030-01 «Основные правила учета и контроля ядерных материалов» (утв. постановлением Госатомнадзора РФ от 9 июля 2001 г. № 7). URL: http://www.gosnadzor.ru/activity/control/acts/nuclear/nuclear_fnp/ (дата обращения: 06.11.2021).
19. Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск : Омская акад. МВД России, 2009. 275 с.
20. Приговор Верховного Суда Республики Крым от 26 марта 2019 года. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0gHVuHSZFpgH/> (дата обращения: 01.07.2021).
21. Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. 231 с.
22. Оружейный магазин AIR-GUN. URL: https://www.air-gun.ru/nareznoe_oruzhie/ (дата обращения: 01.07.2021).
23. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 214 с.
24. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-36/2018 от 07.06.2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/> (дата обращения: 29.03.2020).
25. Болотин В.С. К вопросу о содержании понятия гражданского оборота наркотических средств или психотропных веществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 101–108.
26. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев : Вицшак., 1983. 175 с.
27. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружений. Казань : Познание, 2007. 143 с.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Object of Special Theft

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 37–42. DOI: 10.17223/23088451/18/7

Aleksandr V. Shesler, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

Viktor A. Shesler, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: victor444@inbox.ru

Keywords: object, theft, special type.

Ownership always assumes that a person legally possesses a certain property. Trafficked narcotic drugs or psychotropic substances are not subject to civil rights, though they have a certain price on the black market. When purchasing them, the person transfers the agreed amount of money to the distributor; however, this transaction by Art. 167 of the Civil Code of the Russian Federation is void, on the basis of which it does not entail legal consequences and is invalid from the moment of its commission. As a result, such a transaction does not give rise to consequences in the form of property rights. The right of ownership does not arise even in the case of unauthorized collection of narcotic plants or their parts, since appropriation of things publicly available for collection is allowed only in cases specially established by law (Article 221 of the Civil Code of the Russian Federation). In the legal sense, the narcotic drugs and psychotropic substances in illicit traffic cannot be owned and, accordingly, relations regarding these drugs and substances are not subject to protection. The actual illegal possession, use, and disposal of the indicated means and substances can be called quasi-property or pseudo-property, or otherwise, but among the tasks listed in Part 1 of Art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the protection of such relations is not included. Criminal legislation takes under protection only the objects recognized as valuable within the framework of a particular society. Special types of theft (Articles 164, 221, 226, 229 of the Criminal Code of the Russian Federation) differ from thefts provided for in Art. 158–162 of the Criminal Code of the Russian Federation, primarily by the fact that they infringe not only on property relations, but also on other relations protected by law. Moreover, in some cases, special theft may not infringe on property relations, or such infringement may be insignificant (the minimum value of the thing). Based on this, it should be argued that property relations are not a mandatory object of special theft.

References

1. Novoselov, G.P. (2001) *Uchenie ob ob"ekte prestupleniya. Metodologicheskie aspekty* [The Doctrine of the Object of Crime. Methodological Aspects]. Moscow: Norma.
2. Naumov, A.V. (1996) *Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. The General Part]. Moscow: BEK.

3. Mikhaylov, M.P. (1958) *Ugolovnaya otvetstvennost' za krazhu lichnogo imushchestva i razboy. Po sovetskomu pravu* [Criminal Liability for Theft of Personal Property and Robbery. According to Soviet Law]. Moscow: Gosyurizdat.
4. Belyaev, N.A., Shargorodskiy, M.D. (eds) (1970) *Kurs Sovetskogo ugolovnogogo prava. Chast' Osobennaya* [Soviet Criminal Law. Special Part]. Vol. 4. Moscow: [s.n.].
5. Plokhova, V.I. (2015) Priznaki vidovogo ili neposredstvennogo ob'ekta zakrepleny v stat'e UK? [Are the signs of a specific or immediate object enshrined in the article of the Criminal Code?]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 11(4). pp. 71–78.
6. Filimonov, V.D. (2003) *Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogogo prava* [Protective Function of Criminal Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
7. Rolik, A.I. & Romanova, L.I. (2016) *Narkoprestupnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problem* [Drug crime: criminal law and criminological problems]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
8. Boytsov, A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Property Crimes]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
9. Kadnikov, N.G. (2002) *Klassifikatsiya prestupleniy po ugolovnomu pravu Rossii* [Classification of crimes in the criminal law of Russia]. Law Dr. Diss. Moscow.
10. Prokhorova, M.L. (2002) *Narkotizm: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Drug addiction: criminal law and criminological research]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
11. Shesler, A.V. (2016) *Sostav prestupleniya* [Corpus Delicti]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
12. Veklenko, V.V. (2001) *Kvalifikatsiya khishcheniy* [Theft Qualification]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
13. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2014) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty prestupleniy protiv sobstvennosti* [Criminal and Criminological Aspects of Crimes Against Property]. Novosibirsk: Al'fa-Porte.
14. USSR. (n.d.) *Prigovor Sovetskogo rayonnogo suda g. Ufy Respubliki Bashkortostan* [The verdict of the Soviet District Court of Ufa, Republic of Bashkortostan]. [Online] Available from: <http://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/> (Accessed: 13th June 2021).
15. USSR. (2017) *Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Saratova ot 04 aprelya 2017 goda po delu № 1-76/2017* [The verdict of the Kirovsky District Court of Saratov of April 4, 2017, Case No. 1-76/2017]. [Online] Available from: <http://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/> (Accessed: 13th June 2021).
16. Khilyuta, V.V. (2012) *K voprosu o khishchenii kul'turnykh tsennostey (na primere ugolovnogogo prava Rossii i Belarusi)* [On theft of cultural property (a case study of the criminal law of Russia and Belarus)]. Grodno: Grodno State University.
17. Kovaleva, R.R. (2004) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazannye s oborotom yadernykh materialov i radioaktivnykh veshchestv* [Criminal liability for crimes related to the circulation of nuclear materials and radioactive substances]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
18. Russian Federation. (2001) *Federal'nye normy i pravila v oblasti ispol'zovaniya atomnoy energii NP-030-01 "Osnovnye pravila ucheta i kontrolya yadernykh materialov"* (utv. postanovleniem Gosatomnadzora RF ot 9 iyulya 2001 g. № 7) [Federal norms and rules in the field of atomic energy use NP-030-01 "Basic rules for accounting and control of nuclear materials" (approved by Resolution No. 7 of Gosatomnadzor of the Russian Federation of July 9, 2001)]. [Online] Available from: http://www.gosnadzor.ru/activity/control/acts/nuclear/nuclear_fnp/ (Accessed: 6th November 2021).
19. Veklenko, V.V. & Nikolaev, K.D. (2009) *Otyagchayushchie obstoystel'stva khishcheniy* [Aggravating circumstances of embezzlement]. Omsk: Omsk Academy Ministry of Internal Affairs of Russia.
20. Russian Federation. (2019) *Prigovor Verkhovnogo Suda Respubliki Krym ot 26 marta 2019 goda* [Verdict of the Supreme Court of the Republic of Crimea of March 26, 2019]. [Online] Available from: <http://sudact.ru/regular/doc/0gHVuHSZFpgH/> (Accessed: 1st July 2021).
21. Malkov, S.M. (2002) *Ugolovnaya otvetstvennost' za khishchenie oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv* [Criminal liability for theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
22. Anon. (n.d.) *Nareznoe oruzhie* [Rifle weapon]. *Oruzheynyj magazin AIR-GUN*. [Online] Available from: https://www.air-gun.ru/nareznoe_oruzhie/ (Accessed: 1st July 2021).
23. Romanova, L.I. (2009) *Narkoprestupnost': kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika* [Drug Criminality: Criminological and Legal Characteristics]. Vladivostok: Far East University.
24. Russian Federation. (2018) *Prigovor Sytyvkar'skogo gorodskogo suda Respubliki Komi po delu № 1-36/2018 ot 07.06.2018* [The verdict of the Sytyvkar City Court of the Komi Republic, Case No. 1-36/2018 of June 7, 2018]. [Online] Available from: <http://sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/> (Accessed: 29th March 2020).
25. Bolotin, V.S. (2011) *K voprosu o sodержanii ponyatiya grazhdanskogo oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv* [On the content of the concept of civil circulation of narcotic drugs or psychotropic substances]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. 4. pp. 101–108.
26. Matyshevskiy, P.S. (1983) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti* [Responsibility for crimes against socialist property]. Kiev: Vishchashk.
27. Bikeev, I.I. (2007) *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe obrashchenie s predmetami vooruzheniy* [Criminal liability for illegal handling of weapons]. Kazan: Poznanie.